

МАНТИҚИЙ ПОЗИТИВИЗМ – 20-асрнинг 20-йилларида Вена тўғараги аъзолари (Р.Карнап, О.Нейрат, Ф.Франк, Г.Фейгль, Х.Рейхенбах ва б.)нинг таъсири остида шаклланган. Неопозитивизмнинг алоҳида кўриниши. М.п. субъектив-идеалистик анъаналарнинг вориси сифатида шаклланган таълимотдир. Шунингдек, у эски позитивизмга хос бўлган билиш жараёнига психологик ва биологик ёндашишлардаги кўпгина қусурлардан воз кечиб, субъектив эмпиризм б-н мантиқий таҳлил қилиш методини ўзаро омукта қилишга уринади. Бундай қарашлар, аслида 20-а. фанидаги математик ифодаларга бўлган эҳтиёжнинг кучайиши тенденцияси б-н боғлиқ бўлган дунёни англашда белги-символ воситалари ролининг тобора ошиб бориши жараёнида тиллар ва ифода услубиятига кўпроқ қарам бўлиш б-н белгиланади. Бу жараённи М.п. тарафдорлари кўпроқ субъектнинг ички ҳолати, кечинмалари ва интеллектуал имкониятлари б-н боғлашга уринадилар. Белги-символ воситалари б-н билиш жараёнидаги тил хусусиятларини М.п. намояндалари мутлақлаштирадилар. “Мен гапирадиган ва тушунадиган тилнинг чегараси, аслида, менинг дунёмнинг чегарасини белгилаб беради” (Витгенштейн). Уларнинг фикрича, том маънодаги илмий фал. фақат илмий тилни мантиқан таҳлил қилишдан иборат. Бу эса ўз навбатида бир томондан “метафизика” (яъни анъанавий фал-ий мушоҳада)га барҳам беришга қаратилиши зарур. Бошқа томондан эса илмий билимларнинг бевосита илмий далилларини ажратиб олиш мақсадидаги мантиқий тузилишини аниқлашдан иборат.

20-а. 30-й.ларининг 2-ярмида фашизм хавфидан қочиб кўпгина олимлар, мутафаккирлар АҚШни ўзларига қароргоҳ қилганларидан сўнг, М.п. мантиқий эмпиризм кўринишида кенг тарқала бошлади. Лекин, М.п. қарашлари эволюциясидаги муҳим босқич бўлган Вена тўғарагига хос фал.ни тилнинг мантиқий таҳлили томон йўналтиришга уринганлар. Бунда тилнинг синтактик таҳлили б-н чекланиб қолмасдан балки, шу б-н бирга семантик жиҳатдан таҳлил қилинишига ҳам асосий эътиборни қаратадилар. Лекин, М.п. кейинчалик субъект онги, иродаси, шунингдек, тили (тафаккурнинг моддий ифодаси сифати)дан ташқаридаги объектив реалликнинг мавжудлигини эътироф этишга мажбур бўлганидан сўнг, қарашларида бир қадар ўзгаришлар юз берди. Гарчи, фанларнинг фал-ий таҳлилида 20-а.нинг 20-30-й.ларида катта муваффақиятга эришган бу таълимот 50-60-й.ларда чуқур инкирозни бошидан кечирди ва Ғарбдаги илғор фал-ий таълимот сифатидаги мавқеини йўқотди. 20-а.нинг 70- й.ларидан бошлаб, умуман, мустақил фал-ий таълимот сифатидаги мавқеи ҳам йўққа чиқди. М.п. таълимоти гносеологик жараёнда тил ва ифоданинг илмий тадқиқот соҳасидаги ўрнига алоҳида эътибор бериш зарурлиги ҳақидаги ғоянинг фал-ий тафаккур тараққиётида муқим ўрнашиб қолишига муҳим ҳисса қўшганлиги б-н ажралиб туради.

ЛОГИЧЕСКИЙ ПОЗИТИВИЗМ 1) В широком смысле - направление, представители которого пытаются использовать данные математической логики и растущее применение в науке математич. и логич. средств для оправдания агностицизма и субъективного идеализма в его позитивистском виде. В этом

смысле Л. п. совпадает с неопозитивизмом (т.н. "философией науки"). 2) В узком смысле Л. п. - этап в развитии неопозитивизма, связанный с Венским кружком 20 - сер. 30-х гг. 20 в. и деятельностью его сторонников в Англии, США, в ряде скандинавских и лат.-амер. стран. Гл. представители Л. п. - Шлик, Карнап, Нейрат, Ф. Вайсман (Австрия), Мизес, Рейхенбах (Германия), Франк (Чехословакия), Витгенштейн, А. Айер, Поппер. К. Гемпель (Англия), Моррис (США), Л. Ружье (Франция), И. Иоргенсен (Дания), Э. Кайла (Финляндия) и др. Публикации представителей Л. п. появлялись гл. обр. в "Erkenntnis" (1930-38). Теоретич. источники Л. п., с одной стороны, - махизм, у которого были восприняты гл. позитивистские установки: отрицание мировоззренческой сущности и партийности философии, ограничение задач науки изучением "непосредственно данного" в опыте субъекта, игнорирование обществ, практики, субъективистское истолкование новейших данных естествознания, в частности физики, и, с др. стороны, - метод т. н. "логического анализа" проблем филос. характера, к-рый приобрел развитую форму в трудах Рассела (см. Логического анализа философия).

Специфика Л. п. состоит в подмене филос. проблематики логич. анализом языка науки: "Логика есть сущность философии" (Russell B., Our knowledge of the external world, L., 1952, p. 42).. Философия, - писал Карнап (1934), - это "логика науки", а именно- "логический синтаксис языка науки", и требовал от философа изложить "синтаксические правила вместо философских аргументов" (Carnap R., The logical syntax of language, L., 1952, p. 52; см. также, p. 279-81). В этом прокламированном Карнапом в нач. 30-х гг. отождествлении философии с логическим синтаксисом (к-рый в действительности представляет собой один из научно-значимых аспектов логич. исследований, но не может претендовать на исполнение общефилос. функций) состояла одна из характерных особенностей Л. п.

Мн. представители Л. п. были одновременно крупными учеными в области математич. логики, физики, теории вероятностей и др. областях науки и ставили важные для ее развития проблемы формализации научного знания; однако их философ, установки приводили к методологически несостоятельным оценкам этих проблем и путей их решения, к ошибочным конвенционалистским и субъективно-идеалистич. выводам. Антинаучность Л. п. прежде всего проявилась в борьбе против материализма, к-рая велась под лозунгом защиты "эмпиризма" от посягательств "метафизики". Метафизическими представители Л. п. объявили основные проблемы философии: вопрос о первичности материи и вторичности сознания, о познаваемости мира, о причинности и т.п., считая их совокупностью "псевдопроблем", якобы лишенных научного смысла.

Перед философией, очищенной от метафизики, Л. п. ставил, по крайней мере, одну задачу, а именно: философия должна, "проясняя" язык наук, унифицировать последний в систему "единого знания" (Einheitswissenschaft). "Единственное дело, которое он (философ. - Ред.) может делать... - это действовать как своего рода интеллектуальный полицейский, следя за тем, чтобы никто не нарушил границы и не перешел в

область метафизики" (Ауег А., см. сб. "The revolution in philosophy", L., 1956, p. 78-79).

Пытаясь разрешить эту задачу, Л. п. обратился к средствам разработанного наукой логич. анализа теоретич. знания, стремясь обосновать сведение теоретич. предложений к непосредственно-данному (с 1935 - к протокольным предложениям). Методом "очищения" философии от "метафизики" был признан т.н. метод верификации (см. Верифицируемости принцип), применяемый в качестве критерия фактич. истинности и науч. осмысленности предложений. Перекликаясь с тезисом операционализма, на этапе Л. п. он выражал требование сводимости значения предложения к способу его эмпирич. проверки. Обнаружение трудностей, связанных с принятием этого метода (приводящим, в частности, к солипсизму), вызвало полемику вокруг вопросов, относящихся к характеристике фундамента науч. знания (состоит ли этот фундамент из чувственных данных, фактов или из протокольных предложений), к соотношению фактич. и логич. Истинности и характеру самого принципа верификации (принять ли "строгий" или же различные "ослабленные" его варианты). В этой связи получила видоизменение развитая Карнапом и Нейратом концепция физикализма как средства реализации постулата единого языка науки. Неудача попыток указанного выше сведения (т. н. редукционистский этап неопозитивизма) и стремление избежать субъективистских последствий принципа верификации привели представителей Л. п. к отказу от осн. положений этого направления в их "крайней" форме, к отходу от физикализма и к смягчению первоначальной "антимета-физической" кампании. Это означало распад Л. п. К 40-м гг. это течение утрачивает прежнюю определенность и вливается в общее позитивистское русло "аналитич. философии".

Характерное для Л. п. стремление к наивозможно "полной" реализации принципа "эмпиризма" средствами совр. символич. логики выразилось вместе с тем в попытке применить этот принцип к самой логике. Результатом "эмпирич." подхода к последней явился т.н. конвенционализм, согласно которому логика и математика ничего не говорят о мире и бессодержательны; их положения "тавтологичны", т.к. аналитически вытекают из исходных положений, к-рые считаются истинными по определению. Определения же эмпирически "даны" в том смысле, в каком субъекту "даны" его собственные решения. Конвенционализм нашел яркое выражение в "принципе терпимости" Карнапа. Одним из проявлений конвенционализма в Л. п. был резкий разрыв между фактической (т.е. относящейся к области фактов) истинностью (т. н. принцип корреспонденции, т.е. согласования предложения и факта) и логической истинностью (т.н. когеренция, т. е. взаимосогласованность предложений друг с другом в логич. системе).

Одной из отличительных черт Л. п. является то, что он ввел в сферу гл. филос. интересов проблему значения. Но исследования представителей Л. п. в этой области свидетельствовали о методологич. несостоятельности установок этого направления и тем самым подготовили крушение Л. п.;

крайняя односторонность наиболее характерной для Л. п. концепции значения как выразимости одних знаков посредством других (эта концепция выросла из вышеупомянутого принципа когеренции) лишь подчеркивала необходимость разработки логической семантики (занявшей впоследствии важное место в науке).

Отношение Л. п. к религии характеризуется след. положениями: предложения религии не являются ложными; они лишь не имеют науч. смысла, так что возможно сосуществование науки и религии (Айер); человек. душа испытывает в религии потребность, подобно потребности в искусстве (Карнап); религия и теология должны оставить свои претензии на решение вопросов науки (Рассел). Только немногие представители Л. п. и близкие к нему философы (напр., Рассел) пытались сделать из указанной концепции атеистич. выводы; в частности, Рассел доказывает несовместимость религии и морали. Большинство же заняло по отношению к религии примирит. позицию.

В социологии Л. п. привел к идеям "эмпирич. социологии" Нейрата, несовместимой с марксизмом, хотя и претендовавшей на "усовершенствование" (в духе австромарксизма) историч. материализма. В 40-50-х гг. 20 в. эти идеи были развиты Дж. Ландбергом, П. Лазарсфельдом и др. уже в открыто враждебном марксизму духе. В этике Л. п. привел к образованию школы т.н. эмотивизма (30-40-е гг. 20 в.), отрицающей научную значимость этич. утверждений и относящей их в одну рубрику с побудительными предложениями, восклицаниями, выражающими настроения (эмоции) субъекта, и т.п. (Айер в Англии, Л. Стивенсон в США и др.).

Классовая позиция большинства представителей Л. п. - позиция либер. бурж. интеллигентов, к-рые не выражают своего несогласия с отрицат. тенденциями империализма, хотя и не разделяют его агрессивных политич. устремлений; несостоятельность этой половинчатой тактики "уйти из политики в науку", доказываемая всем ходом классовой борьбы, неизбежно приводит к уступкам реакц. идеологии. Подтверждением тому являются многочисл. попытки идеологов империализма использовать Л. п. и связанные с ним филос. и политич. доктрины для "объяснения" междунар. напряженности несовершенством языка и неопределенностью политич. терминологии.

Лит.: Корнфорт М., Наука против идеализма, пер. с англ., М., 1957; Современный субъективный идеализм. Критич. очерки [под ред. М. П. Баскина и М. Ш. Бахитова], М., 1957; Витгенштейн Л., Логико-философский трактат, пер. с нем., М., 1958; Карнап Р., Значение и необходимость, пер. [с англ.], М., 1959; Нарский И. С., Что такое доктрина "Венского кружка"?, "Филос. науки" (Науч. докл. высшей школы), 1961, No 2; его же, Совр. позитивизм (Критический очерк), М., 1961; Философия марксизма и неопозитивизм (Сб. ст.), М., 1963 (имеется библиогр.); Kaila E., Der logistische Neupositivismus, "Annales Universitatis Aboensis", ser. B, 1930, v. 13; Blumberg A. F. and Feigl H., Logical positivism (A new movement in European

philosophy), "J. Philos.", 1931, v. 28, No 11, p. 281-96; Schlick M., Positivismus und Realismus, "Erkenntnis", 1932, Bd 3; Carnap R., Logische Syntax der Sprache, W., 1934; пер. на англ. яз., L., 1937; его же, Philosophy and logical syntax, L., 1935; Weinberg J., An examination of logical positivism, 2 ed., L., 1946; Morris Ch., Logical positivism, pragmatism and scientific empiricism, P., 1937; Ayer A., Language, truth and logic, 2 ed., L., 1946; Passmore J. A., Logical positivism, "Australian J. Psychol. Philos.", 1943, 1944, 1948; Russell B., Logical positivism, в его сб.: Logic and knowledge, L., [1956]; Joergensen J., The development of logical empiricism, Chi., 1951; Semantics and the philosophy of language, ed. by L. Linsky, Urbana (Ill), 1952; Bergmann G., The metaphysics of logical positivism, N. Y., 1954; Nagel E., Logic without metaphysics, Glencoe, 1956; Logical positivism, ed. by A. J. Ayer, Glencoe, 1960 (есть библиогр.).
В. Мгивениерадзе, иф. Нарский. Москва.